

УДК 34

СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

© 2015 г.

В.В. Меркурьев

Научно-исследовательский институт Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, Москва

merkuriev-vui@mail.ru

Поступила в редакцию 15.01.2015

Рассматривается проблема преодоления противодействия расследованию организации преступного сообщества в контексте решения задач по преодолению организованного сопротивления борьбе с преступностью. Рассмотрены способы преодоления противодействия, оказываемого преступными сообществами, уточнены понятие, объем и содержание организованного сопротивления.

Ключевые слова: организованное сопротивление, борьба с преступностью, система мер нейтрализации противодействия борьбе с преступностью, уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, органы, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности, выявление и раскрытие преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами.

Результаты проведенного нами в 2008–2014 годах криминологического исследования показали, что организованное сопротивление борьбе с преступностью присутствует в той или иной степени интенсивности на любом из направлений в системе мер борьбы с преступностью: будь то определение стратегии борьбы с преступностью или создание правовой основы борьбы с преступностью либо карающая деятельность по раскрытию преступлений, выявлению, привлечению к установленной законом ответственности и наказанию лиц, виновных в совершении преступлений [1].

Распространенной разновидностью организованного сопротивления борьбе с преступностью стало противодействие принятию высшими органами законодательной власти государства нормативных правовых актов, необходимых для эффективной борьбы с преступностью. Лоббирование выгодных для организованной преступности законов или блокирование принятия опасных для преступных сообществ нормативных правовых актов стало наиболее коррупционоопасным способом решения вопросов безопасности для криминального бизнеса и организованных преступников.

Вот почему более двадцати лет не принимается специальный закон «О борьбе с организованной преступностью». Результатом ликвидации в 2008 г. подразделений ГУБОП стал развал прежней системы оперативного контроля за лидерами и активными участниками организованных преступных формирований, аппаратная

неразбериха, которая резко снизила эффективность работы, полностью оказался потерян наступательный эффект, были утрачены работающие механизмы получения, сбора, обработки, хранения, использования оперативной информации.

Организованное сопротивление борьбе с преступностью представляет собой акты, методы и практику оказываемого организованными преступными формированиями противодействия выбору стратегии борьбы с преступностью, созданию правовой основы борьбы с преступностью, а также правоохранительной деятельности по раскрытию преступлений, выявлению и привлечению к установленной законом ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, и их наказанию.

Изучение динамики, структуры и тенденций организованной преступности в стране, материалов следственной и судебной практики, отражающих реакцию на организованную преступную деятельность, иных документов правоохранительных органов, спецслужб, судов, в том числе поступивших из подразделений Генеральной прокуратуры и прокуратур субъектов Российской Федерации, позволяет судить о масштабах организованного сопротивления.

Организованные преступные формирования в регионах со сложной криминальной ситуацией стали чаще применять насилие к должностным лицам правоохранительных органов в целях противодействия осуществлению ими своих полномочий. Преступники усиливают физиче-

Рис. Сведения о результатах борьбы с организованной преступностью в 2008–2013 гг. (сведения о преступлениях прошлых лет и снятых с учета преступлениях) (Ф. 582, 586 ГИАЦ МВД)

ское и психическое давление на участников уголовного судопроизводства, препятствуют осуществлению правосудия и производству предварительного расследования. За этими действиями скрывается решение прагматичных задач – создание условий безопасного осуществления организованной преступной деятельности.

Наглядным подтверждением существования организованного сопротивления борьбе с преступностью является ежегодно увеличивающееся соотношение между количеством преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд в порядке ст. 222 УПК РФ и количеством преступлений прошлых лет и снятых с учета преступлений, уголовные дела по которым прекращены по реабилитирующим основаниям (см. рисунок).

Особенно ситуация усугубилась в период с 2011-го по 2013 г., когда по этому критерию можно было оценивать уровень сопротивления правоохранительной деятельности как самый высокий. Своеобразные «ножницы» демонстрировали значительное увеличение разницы между количеством раскрытых преступлений, уголовные дела по которым окончены расследованием и направлены в суд, и количеством преступлений, уголовные дела по которым прекращены, в том числе по реабилитирующим основаниям. Это соотношение статистических показателей в указанный период составляло 1 к 7 (в том числе за отсутствием события либо состава преступления – 1 к 2). По сути, на одно раскрытое преступление пришлось 7 нераскрытых, а фактическая раскрываемость преступлений, совершенных организованными преступными формированиями, составляла чуть более 13%.

Проведенные нами исследования показали, что снижение результативности деятельности правоохранительных органов, осуществляющих уголовное преследование за организованную преступную деятельность, в значительной степени определялось способностью организованных преступников блокировать реакцию государства, его правоохранительный потенциал и противодействовать осуществлению правосудия путем давления на должностных лиц органов государственной власти, органов дознания и предварительного следствия.

К числу основных универсальных способов обеспечения собственной безопасности и противодействия правоохранительным органам является установление широких коррупционных связей в законодательных, судебных, исполнительных, в том числе правоохранительных органах.

О показателях низкой результативности уголовного преследования обвиняемых в совершении преступлений в составе организованных преступных формирований можно судить по официальным данным Судебного департамента Российской Федерации: удельный вес числа лиц, оправданных по ст. 208–210 УК РФ в 2010-м и 2011 г., составил 7.1% и 7.2% соответственно, в то время как по всем уголовным делам удельный вес оправданных составил менее одного процента.

Проведенный нами в 2011–2012 годах опрос 350 экспертов (работников Следственного комитета Российской Федерации и ученых – членов Российской криминологической ассоциации) показал, что организованной преступности свойственна активная целенаправленная деятельность управляющих структур организован-

ных преступных формирований и их лидеров, суть которой составляет опережающее противодействие борьбе с преступностью.

Более 85% экспертов считают, что целью такой деятельности является криминогенная трансформация общественных отношений, криминализация структур государства и гражданского общества посредством системы методов, в том числе коррупции, шантажа, дискредитации, физического устранения неугодных государственных и общественных деятелей, сотрудников правоохранительных органов, их замещение участниками организованной преступной деятельности, лицами, сотрудничающими с организованными преступными формированиями.

Организованное сопротивление деятельности государства по борьбе с преступностью может быть классифицировано на уровни в зависимости от конституционного статуса субъекта, который в соответствии с Конституцией Российской Федерации осуществляет государственную власть в Российской Федерации и призван бороться с преступностью.

По этому системообразующему критерию, на первом уровне организованное сопротивление оказывается Правительству Российской Федерации (высшему государственному органу исполнительной власти), которое в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охраны собственности и общественного порядка, по борьбе с преступностью.

По мнению 94.3% экспертов, на этом уровне организованной преступностью осуществляется лоббирование нормативных правовых и подзаконных актов, позволяющих создавать для криминалитета благоприятную среду обитания и осуществления преступной деятельности, проводить в жизнь политику на разграбление страны, извлечение максимальной финансовой и материальной выгоды, уходить от ответственности. Более половины (51.4%) экспертов считают, что есть уровни, на которых оказывается более мощное сопротивление. Удельный вес экспертов-практиков, которые так считают, составил 58.8%.

Второй уровень организованного сопротивления позиционируется с сопротивлением деятельности высшего законодательного органа власти – Федерального собрания Российской Федерации и законодательных органов власти субъектов Федерации. Так считает 72.2% экспертов-ученых и 70.6% экспертов-практиков, которые убеждены, что уровень сопротивления борьбе с преступностью на законодательном уровне максимально опасен, поскольку проис-

ходит сращивание преступности с властью, лоббируются криминальные интересы и принимаются федеральные законы, в которых заинтересована организованная преступность. Отдельные практические работники отметили, что члены представительных органов власти, безусловно, оказывают поддержку организованной преступности, прежде всего в экономической сфере, например через вмешательство в деятельность правоохранительных органов путем направления депутатских запросов.

Противодействие рассмотрению уголовных дел судами представляет реальную угрозу справедливому правосудию и всей судебной и правоохранительной системе Российской Федерации. Поэтому необходима разработка системы мер нейтрализации противодействия борьбе с преступностью на третьем уровне. Несмотря на то что треть участвовавших в опросе экспертов (22.2% ученых, 41.2% практиков) высказались против выделения в самостоятельный вид сопротивление правосудию, в том числе подразделяя его на подуровни (сопротивление конституционному, гражданскому, арбитражному, административному, уголовному судопроизводству), 68.6% респондентов (77.8% и 41.2% соответственно) все же считают необходимым рассматривать его как самостоятельный вид организованного сопротивления.

Большинство экспертов (83.3% экспертов-ученых и 64.7% экспертов-практиков, а из всей совокупности – 74.3%) считают, что криминалитету нужна власть, как на федеральном, так и местном уровне. В органах местного самоуправления, то есть на четвертом уровне, с использованием коррупционных схем и непосредственного включения в структуру муниципальных органов власти и управления организованная преступность также может решать свои проблемы, контролировать материальные и финансовые средства, муниципальную собственность, оказывать сопротивление борьбе с преступностью.

В зависимости от стадии криминального воздействия на субъект, осуществляющий деятельность по борьбе с преступностью, организованное сопротивление правоохранительной и правоприменительной деятельности может быть классифицировано на следующие виды: криминальное воздействие (например, сопротивление выявлению, предупреждению, пресечению преступлений); посткриминальное воздействие (сопротивление раскрытию преступлений, по делам о которых производится предварительное следствие, организация и осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия); пенитенциарное; постпенитенциарное. Только треть экспертов из всей совокупности

опрошенных затруднились ответить либо не согласились с такой классификацией. Причем доля экспертов-ученых, которые согласились с указанной классификацией, составила 50.0%, а в группе экспертов-практиков – лишь 41.2%.

В контексте видовой характеристики организованного сопротивления деятельности по борьбе с преступностью есть смысл выделить самостоятельный подвид сопротивления правоохранительной деятельности – так называемое опережающее противодействие со стороны управляющих структур организованных преступных формирований, результаты которого могут выражаться, в частности, в неприятии законных мер к разоблачению преступников: в необоснованных отказах в возбуждении уголовных дел, фактах их необоснованного приостановления и прекращения, сокрытии и фальсификации доказательств, вынесении заведомо неправосудных приговоров, решений или иных судебных актов. Более 85% экспертов поддержали мнение о самостоятельном характере указанного вида организованного сопротивления, из них более половины полностью разделили такую точку зрения. Доля экспертов, разделяющих это мнение полностью, у практиков составила 52.9%, ученых – 50.0%.

Наиболее тесно с приведенной выше классификацией связана классификация, в которой критерием является вид правоохранительной и правоприменительной деятельности. Если за основу взять этот критерий, то к видам оказываемого организованного сопротивления следует, по мнению 91.4% экспертов (83.3% ученых, 100% практиков), отнести следующие:

- 1) сопротивление осуществлению оперативнорозыскной деятельности;
- 2) сопротивление на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования;
- 3) сопротивление на стадии судебного разбирательства;
- 4) сопротивление на стадии исполнения уголовного наказания;
- 5) сопротивление на стадии постпенитенциарной социализации (ресоциализации).

Такое сопротивление особенно ярко проявляется при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых преступными сообществами (преступными организациями), что является одной из главных проблем правоохранительных органов. Ни один из видов преступности не оказывает столь сильного сопротивления расследованию. В результате оказываемого противодействия, как сказано выше, не всегда удается установить и привлечь к уголовной ответственности всех членов преступного сообщества, многие совершенные ими преступления остаются нераскрытыми.

Более рельефно видовую характеристику противодействия **расследованию организации преступного сообщества (преступной организации)** можно рассмотреть совместно с сопротивлением на стадии судебного разбирательства как реакцию криминальной среды на охраняемую деятельность государства с широким использованием различных механизмов, обеспечивающих защищенность этих структур от правосудия. Импульс защиты в криминальной среде ввиду неизбежности применения уголовных санкций в случае изобличения является доминирующим по отношению ко всем ее действиям [2].

По мнению экспертов, в зависимости от степени опасности (от менее к более опасным) способы сопротивления со стороны преступных сообществ рассмотрению дел судами могут быть ранжированы следующим образом (см. таблицу):

- применение угроз или насилия в отношении подсудимых, ранее дававших показания, изобличающие организаторов и других участников преступного сообщества;
- применение насилия или угроз в отношении судей и государственных обвинителей;
- попытки подкупа судей и государственных обвинителей;
- попытки подкупа свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов;
- применение угроз или насилия в отношении потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов.

В экспертных оценках ученые и практические работники единодушно назвали в числе наиболее опасных такие способы, как:

- 1) применение угроз или насилия в отношении потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов;
- 2) попытки подкупа свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов;
- 3) применение насилия или угроз в отношении судей и государственных обвинителей.

В этой связи считаем обоснованным, что подавляющее большинство экспертов (88.6%) считают, что обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, в том числе лиц, содействующих правосудию, способствует преодолению организованного сопротивления осуществлению борьбы с преступностью. Удельный вес экспертов-практиков, убежденных в том, что обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства относится к важной контрмере, составил 76.5%.

В группу пяти наиболее распространенных способов сопротивления со стороны преступных сообществ рассмотрению дел в судах следует отнести следующие:

- попытки подкупа судей и государственных обвинителей;

Таблица

Ответы	Наиболее опасные способы сопротивления со стороны преступных сообществ рассмотрению дел в судах	Индекс	Ранг	Наиболее распространенные способы сопротивления со стороны преступных сообществ рассмотрению дел в судах	Индекс	Ранг
Ученые-эксперты Ученые	Попытка подкупа судей и государственных обвинителей	8.7	10	Попытка подкупа судей и государственных обвинителей	7.53	9
	Применение угроз или насилия в отношении потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов	7.53	9	Применение угроз или насилия в отношении потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов	6.82	7
	Попытки подкупа свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов	7.39	8	Попытка подкупа свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов	7.65	10
	Применение насилия или угроз в отношении судей и государственных обвинителей	7.35	7	Вызов в суд для допроса «подставных» свидетелей	6.41	6
	Применение угроз или насилия в отношении подсудимых	6.58	6	Применение угроз или насилия в отношении подсудимых	7.18	8
Эксперты-практики	Попытка уничтожения находящихся в суде уголовных дел, уничтожения или повреждения зданий судов	7.62	10	Попытка уничтожения находящихся в суде уголовных дел, уничтожения или повреждения зданий судов	5.09	8–9
	Угрозы совершения в случае постановления обвинительного приговора актов терроризма, похищения людей, убийств и других тяжких преступлений	6.57	6	Угрозы совершения в случае постановления обвинительного приговора актов терроризма, похищений людей, убийств и других тяжких преступлений	5.09	8–9
	Применение угроз или насилия в отношении потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов	6.87	9	Попытка подкупа судей и государственных обвинителей	5.79	10
	Попытка подкупа свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов	6.73	8	Психологическое воздействие на участников судебного разбирательства	5.07	7
	Применение насилия или угроз в отношении судей и государственных обвинителей	6.67	7	Вызов в суд для допроса «подставных» свидетелей для опровержения показаний свидетелей со стороны обвинения	5.0	6

– попытки подкупа свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов;

– применение угроз или насилия в отношении подсудимых, ранее дававших показания, изобличающие организаторов и других участников преступного сообщества;

– применение угроз или насилия в отношении потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов;

– вызов в суд для допроса «подставных» свидетелей для опровержения показаний свидетелей со стороны обвинения.

Необходимо отметить, что общественная опасность противодействия расследованию деятельности организованных преступных формирований выражается не просто в уклонении от уголовной ответственности отдельных их членов, а в более масштабных и значимых преступных целях и средствах их достижения, ориентированных на сохранение и дальнейшее развитие преступной деятельности.

Наглядным и убедительным свидетельством этого является практика уголовно-правовой защиты деятельности судов и органов следствия в соответствии с положениями главы 31 УК РФ. По статистическим данным ГИАЦ МВД России, преступления, предусмотренные в этой главе, регистрируются крайне редко и остаются на протяжении последних лет практически на одном уровне. Так, по ст. 294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования» в 2007 г. зарегистрировано – 49 фактов, в 2008 г. – 55, 2009 г. – 44, 2010 г. – 55, 2011 г. – 40, 2012 г. – 44; по ст. 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование», соответственно: в 2007 г. – 3 факта, 2008 г. – 12, 2009 г. – 16, 2010 г. – 18, 2011 г. – 13, 2012 г. – 17.

В то же время, по данным Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, только за период с 2009-го по 2012 г. практически в два с половиной раза увеличилось количество фактов реализации мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в соответствии с Федеральным законом № 119-ФЗ от 20.08.2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (с 2690 в 2009 г. до 5632 в 2012 г.) и в соответствии с Федеральным законом № 45-ФЗ от 20.04.1995 г. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (с 648 в 2009 г. до 1553 в 2012 г.).

Это свидетельствует о возросшем уровне распространенности противодействия расследо-

ванию преступлений и его возрастающей общественной опасности, особенно осуществляемого организованными преступными сообществами, а соответственно, о необходимости более основательной разработки проблем его выявления и преодоления. Очевидно, что коренным образом переломить в этом отношении ситуацию и нейтрализовать противодействие работе правоохранительных органов и судов как социального явления возможно лишь путем создания и реализации научно обоснованной системы социально-экономических, уголовно-правовых, организационно-правовых, научно-технических и тому подобных мер.

Свой вклад в решение этой проблемы, в частности применительно к выявлению и преодолению противодействия расследованию по уголовным делам, вносят представители наук уголовно-правового цикла, прежде всего криминалистики, криминологии, уголовного процесса и теории ОРД [3–6].

В работах криминалистов отмечается, что выявление и преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности предполагает разработку и реализацию мер, направленных на укрепление и расширение доказательственной базы по уголовным делам, что является частью общей системы мер, направленных на нейтрализацию противодействия расследованию организованной преступной деятельности.

Как и противодействие расследованию, действия по его преодолению могут быть самыми разнообразными по эффективности, форме, способу и механизму. При этом способы преодоления противодействия имеют отличия в зависимости от того, на какой стадии уголовного процесса они применяются. На стадии предварительного расследования у правоохранительных органов появляется больше возможностей преодолеть противодействие. Однако, как правило, члены преступного сообщества на этой стадии также активизируют свою деятельность по противодействию расследованию. Для этого они используют все свои возможности, привлекают к противодействию всех членов преступного сообщества и других лиц, которые могут быть им полезны в этом. В таких условиях, несмотря на все предпринимаемые меры, достаточно сложно сохранить в тайне все планируемые и произведенные следственные действия.

По делам о преступных сообществах часто встречаются случаи разглашения данных предварительного следствия коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов. Даже если следователь предпринимает все необходимые меры, чтобы сохранять в тайне со-

держание следственных действий, то сам факт проведения этих следственных действий в тайне сохранить достаточно сложно. Учитывая высокий интеллектуальный уровень организаторов и руководителей преступного сообщества, им нетрудно определить, с какой целью проводились те или иные следственные действия, и понять, какой результат был достигнут.

В связи с этим представляется заслуживающей внимания предложенная В.Е. Корноуховым рекомендация: «Поскольку не всегда можно скрыть от причастных к делу лиц свои намерения, то выполнять необходимые действия подчас лучше так, чтобы вывод о целях следователя был многозначным и допускал множество толкований» [7]. Данная рекомендация полностью применима для преодоления противодействия, оказываемого преступными сообществами. Но ее выполнение является лишь общим условием, определяющим преодоление противодействия. Поэтому для эффективного преодоления противодействия расследованию, оказываемого членами преступного сообщества, необходимо выполнение и иных требований по обеспечению тайны проводимых следственных и иных процессуальных действий, а именно:

- инструктаж следователей следственной группы о правилах работы с закрытой информацией, предупреждение об ответственности за ее разглашение;

- всей информацией, составляющей тайну предварительного расследования, должны обладать только руководитель следственной группы и руководитель следственного органа. Остальные члены следственной группы допускаются только к той части данной информации, которая им необходима для производства следственных и иных процессуальных действий;

- проведение служебных проверок по каждому случаю разглашения тайны предварительного расследования;

- по возможности определить последовательность следственных и иных процессуальных действий так, чтобы действия с участием или в отношении лиц, по поводу которых есть сомнения, что они будут хранить тайну предварительного расследования, были произведены в последнюю очередь, после того, как будет собрано достаточно доказательств;

- соблюдение конспирации при подготовке и производстве следственных и иных процессуальных действий с целью обеспечения фактора внезапности;

- обеспечение строгого хранения, использования, порядка учета, выдачи, использования и возвращения документов и иных носителей,

содержащих криминалистически значимую информацию;

- обеспечение охраны служебных помещений, в которых хранятся уголовное дело и вещественные доказательства;

- установка системы защиты информации в компьютерах членов следственной группы для исключения возможности несанкционированного проникновения к находящейся в них информации;

- предупреждение участников следственных действий об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных предварительного следствия;

- к проведению следственных действий в качестве понятых рекомендуется привлекать лиц, незнакомых с членами преступного сообщества, чтобы избежать разглашения данных предварительного расследования;

- применение мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих расследованию преступления (сохранение в тайне данных о них) [6, с. 153–182].

Другая не менее важная составляющая организации преодоления противодействия на стадии предварительного следствия – активное и наступательное проведение оперативной работы по установлению незаконных намерений стороны защиты и планируемых ею действий, которыми она стремится воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу. В этом случае следователь может своевременно предпринять действия на опережение, которыми сделает противодействие неэффективным. Чтобы достичь этого, необходимо взаимодействие следователя с должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. При этом следователь должен ставить задачи на получение информации о возможном незаконном противодействии. Кроме того, необходимо, чтобы следователь определил круг лиц, которые могут оказывать незаконное противодействие, с тем чтобы в отношении них проводились соответствующие оперативно-розыскные мероприятия.

Важное значение в системе мер по преодолению противодействия со стороны преступных сообществ имеет работа служб собственной безопасности, направленная на пресечение и выявление фактов участия сотрудников правоохранительных органов в преступной деятельности организованных групп и преступных сообществ. Особую роль здесь играет качество оперативной работы по выявлению и пресечению деятельности организованных преступных формирований на объектах и в отраслях экономики, по разоблачению таких формирований,

нейтрализации оказываемого ими сопротивления на всех стадиях уголовного судопроизводства и привлечению организаторов и участников к уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что в Российской Федерации, к сожалению, не сложилась система защиты от распространенной практики противодействия расследованию организации преступного сообщества (преступной организации). Не удастся также преодолеть влияние организованной преступности на коррупцию в правоохранительных органах и органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Решению этой задачи, как нам представляется, будут способствовать мероприятия, предусмотренные постановлением Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации «О результатах работы правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью, а также эффективности деятельности правоохранительных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности при выявлении и раскрытии преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами» (01.10.2014 г., Москва).

В частности, в соответствии с п. 3 указанного постановления Министерству внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации, Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной таможенной службе, Федеральной службе судебных приставов и Федеральной службе исполнения наказаний поручено: «Проанализировать работу служб собственной безопасности, направленную на пресечение и выявление фактов совершения сотрудниками правоохранительных органов преступных деяний с использованием служебных полномочий в интересах

организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций)».

Примечательно то, что в I квартале 2015 года каждому ведомству надлежит проинформировать о мерах, принятых по совершенствованию работы на данном направлении, непосредственно председателя Координационного совещания – Генерального прокурора Российской Федерации.

Список литературы

1. Меркурьев В.В. Организованное сопротивление борьбе с преступностью: Монография / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2013.
2. Кувалдин В.П. Противодействие как активная форма защиты криминальной среды от общества // Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом. М., 1998. Вып. 1. С. 56–58.
3. Вольнский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Материалы научно-практической конференции (29–30 октября 1996 г., г. Руза). М.: ЮИ МВД России, 1997.
4. Бутырская А.В. Методика расследования создания преступного сообщества (преступной организации): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
5. Титшутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности (организационные, правовые и тактические основы): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
6. Коловоротный А.А. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования организации преступного сообщества (преступной организации): Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015.
7. Корноухов В.Е. Тактическая задача «нейтрализация противодействия со стороны заинтересованных лиц» // Курс криминалистики. Особенная часть / Отв. ред. В.Е. Корноухов. М.: Юристъ, 2001. Т. 1: Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений. С. 125.

References

1. Merkur'ev V.V. Organizovannoe soprotivlenie

SOME WAYS OF OVERCOMING THE COUNTERACTION TO INVESTIGATION OF CRIMINAL COMMUNITY ORGANIZATION

V.V. Merkur'yev

The article examines the problem of overcoming the counteraction to investigation of criminal community organization in the context of the tasks to overcome the organized resistance to crime-fighting. We consider some ways of overcoming the counteraction on the part of criminal communities. The concept, scope and content of organized resistance are clarified.

Keywords: organized resistance, fight against crime, system of measures for neutralizing counteraction to fight against crime, criminal responsibility for obstruction of justice and preliminary investigation, authorities empowered to carry out search and investigation, detection and clearance of crimes committed by organized groups and criminal communities.

bor'be s prestupnost'yu: Monografiya / Akademiya General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. M.: Yurlitinform, 2013.

2. Kuvaldin V.P. Protivodejstvie kak aktivnaya forma zashchity kriminal'noj sredy ot obshchestva // Sovershenstvovanie bor'by s organizovannoj prestupnost'yu i narkobiznesom. M., 1998. Vyp. 1. S. 56–58.

3. Volynskij A.F., Lavrov V.P. Organizovannoe protivodejstvie raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij (problemy teorii i praktiki) // Organizovannoe protivodejstvie raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij i mery po ego nejtralizacii: Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii (29–30 oktyabrya 1996 g., g. Ruza). M.: YuI MVD Rossii, 1997.

4. Butyrskaya A.V. Metodika rassledovaniya sozdaniya prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii): Diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2010.

5. Titshutina I.V. Preodolenie protivodejstviya rassledovaniyu organizovannoj prestupnoj deyatel'nosti (organizacionnye, pravovye i takticheskie osnovy): Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2013.

6. Kolovorotnyj A.A. Ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie aspekty rassledovaniya organizacii prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii): Diss. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2015.

7. Kornouhov V.E. Takticheskaya zadacha «nejtralizaciya protivodejstviya so storony zainteresovannyh lic» // Kurs kriminalistiki. Osobennaya chast' / Otv. red. V.E. Kornouhov. M.: Yurist, 2001. T. 1: Metodiki rassledo-

vaniya nasil'stvennyh i korystno-nasil'stvennyh
prestuplenij. S. 125.